

— Потеря памяти? — удивилась Герта. — С чего бы это вдруг?

Жуань Цинхуань сидела рядом с Жуань Мэй, ведя себя очень пристойно:

— Я уже была у врача, никаких патологий не нашли. Сама не понимаю, что произошло.

Она взглянула на Жуань Мэй и, сложив ладони у подбородка, умоляюще помахала ими:

— Матушка, я не говорила заранее, чтобы вы не волновались. Кстати, у вас всё хорошо?

Жуань Мэй оставалась невозмутимой, а внимание Герты переключилось на гостью. Спустя мгновение она одарила её загадочной, зловещей улыбкой:

— Сколько ты забыла?

— Сто лет, — Жуань Цинхуань взяла инструмент своей матушки и небрежно перебрала струны, извлекая печальную мелодию.

Сто лет! Да она же ещё совсем дитя! Какая удача, небеса даруют мне шанс укрепить материнские чувства Жуань и её дочурки!

Глаза Герты загорелись, от неё повеяло азартом охотника, поймавшего добычу. Жуань Цинхуань испуганно вцепилась в руку матери:

— Тётушка?

— Зови её мамой.

Жуань Цинхуань послушно произнесла: Мама, и Герта расплылась в счастливой улыбке.

В этот момент Жуань Мэй мягко посмотрела на неё:

— А не множественное ли это расстройство личности?

Жуань Цинхуань замерла:

— Я не больна! — она тут же начала оправдываться, встопортившись, словно кот.

Но от этих слов взгляд Жуань Мэй стал лишь нежнее: все психически больные твердят, что они здоровы.

— Я правда не больна! — Жуань Цинхуань чуть не ударила по столу. — Честное слово!

Я изо всех сил старалась вернуться домой, а ты считаешь, что я страдаю раздвоением личности... Ну что за жизнь!

— Не кипятись.

Жуань Мэй прижала её дёргающиеся руки к столу. Жуань Цинхуань ощутила исходящий от неё тонкий аромат.

— Это лишь предположение. Никто не говорит, что ты больна.

Жуань Цинхуань успокоилась. Жуань Мэй взяла пальцем, испачканным в креме, кусочек сахара и поднесла к губам дочери. Герта поднялась:

— Пойду принесу нам послеобеденного чая.

Сидеть без дела было скучно, и Жуань Цинхуань послушно кивнула. Герта хитро подмигнула ей:

— Жуань-Жуань, не радуйся раньше времени. Когда вернусь, я дам тебе тест.

Жуань Цинхуань: Не до смеха.jpg

— Разве мы не чай пить собрались? Почему вдруг экзамен? — лицо Жуань Цинхуань мгновенно вытянулось.

— Обычные базовые вопросы, проверю, насколько хорошо работают твои мозги, — Герта кокетливо подмигнула ей, а затем послала воздушный поцелуй Жуань Мэй. — Не хочешь поинтересоваться делами своей дочурки, госпожа Жуань Мэй?

Жуань Мэй невозмутимо жевала пирожное:

— С её головой всё в порядке.

Госпожа Герта, хохоча, вышла из комнаты. Подумать только, с головой всё в порядке, так неужели нельзя проявить хоть немного заботы?

Когда Герта ушла, Жуань Цинхуань осталась наедине с матерью. Они смотрели друг на друга в упор.

— Матушка... — Жуань Цинхуань сглотнула и, опустив глаза, добавила: — Вам больше нечего мне сказать?

— Главное, что вернулась.

Жуань Мэй не стала её упрекать, лишь поправила заколку в виде цветка сакуры у неё в волосах и погладила по голове.

— Если скучаешь по дому — возвращайся. Ты не разоришь, я в состоянии тебя прокормить.

Она снова коснулась кончика уха Жуань Цинхуань и сунула ей ещё кусочек сахара. Жуань Цинхуань часто заморгала, уголки её глаз покраснели, и она замолчала. Все вокруг говорили, что её матушка холодна и бесчувственна, но сама она знала — лучше матери не найти.

...

Вскоре четыре кукольные копии Герты вкатили тележку с угощениями, а сама Герта вручила Жуань Цинхуань горячий лист с тестом. Вместе с ней пришла и маленькая лисичка — Тинъюнь, принявшая человеческий облик, всё ещё жаловалась на голод.

Малышка Тинъюнь с аппетитом уплетала угощения, пока гении вели интеллектуальную дуэль. Через полчаса Жуань Цинхуань сдала работу, и Жуань Мэй лично взялась за проверку. Интеллект дочери оказался в норме — всё та же отличница. Она допустила лишь одну ошибку, явно намеренную, чтобы продемонстрировать лояльность.

Это был вопрос на перевод: I am history, что означает я ухожу. Жуань Цинхуань перевела буквально: Я есть история.

Герта улыбнулась и передала ей Тинъюнь, похожую на маленькую фигурку:

— Держи. Эту девочку спасла твоя матушка. Пять пушистых хвостов.

Жуань Цинхуань взяла её на руки, потрепала по шёрстке и улыбнулась:

— Спасибо, тётушка... то есть, мама.

Жуань Мэй прислушалась, но не услышала слов благодарности в свой адрес. Она помедлила и зачеркнула оценку 97, исправив её на 59.

Жуань Цинхуань, увидев это, раздулась от возмущения, словно рыба-фугу, и с укором посмотрела на матушку. Это же предвзятость! Настоящая, наглая предвзятость!

— Кстати, матушка, я хотела спросить: что вы собираетесь делать с этим ребёнком?

Жуань Цинхуань усадила маленькую Тинъюнь к себе на колени и положила сверху руки. Малышка подняла голову и ткнулась пушистыми ушками в острый подбородок Жуань Цинхуань.

— Мягко, — прошептала Тинъюнь.

— Хочешь — расти. Не приживётся — выбрось, — ответила Жуань Мэй.

Жуань Мэй протянула руку, чтобы погладить пушистые ушки, но Тинъюнь съёжилась и спряталась в объятиях Жуань Цинхуань, не даваясь. Жуань Мэй настаивала, протягивая свои белые, изящные пальцы. Тинъюнь взглянула на них, помедлила секунду и без всякого стеснения вцепилась зубами, устроив себе обед.

— Похоже, не прижилась, — Герта подпёрла подбородок рукой, постукивая пальцами, и вынесла объективный вердикт.

Жуань Цинхуань подумала про себя: ещё бы она прижилась.

Она проверяла, нет ли у лисички в ушках паразитов, и продолжала прерванный разговор:

— Матушка, так вы её выбрасываете?

— Выбрось, — повторила Жуань Мэй.

— Куда? — Герта, скрестив ноги, с интересом наблюдала за Жуань Мэй.

Она знала: даже если госпожа Жуань Мэй и кажется бесчувственной, она не станет подкидывать ей ребёнка. В прошлый раз, когда она оставила её на попечение кое-кого, та вернулась домой только спустя сто лет.

Жуань Мэй отдернула руку. Тинъюнь разжала зубы и пробормотала:

— Холодно.

Затем она развернулась и зарылась головой в мягкие объятия Жуань Цинхуань, выставив напоказ свои пять хвостов. Через некоторое время, словно задохнувшись, Тинъюнь вынырнула из объятий и пропищала:

— Жарко.

Жуань Цинхуань: ...?

Тинъюнь, виляя хвостами, подбежала к Герте, но вскоре вернулась на колени к Жуань Цинхуань и начала теревить её браслет на ноге:

— Холодно.

— Ты ей нравишься, — неожиданно сказала Жуань Мэй, обращаясь к дочери.

Жуань Цинхуань: Похоже на то.

— Тогда оставляю её тебе, — отрезала Жуань Мэй.

Жуань Цинхуань: ?

— Масло есть, а соли не хватает, — Герта потрогала чёрный ключ на воротнике, подводя итог.

Но, подумав, она решила: передать нежеланного ребёнка собственной дочери — ход верный. Во-первых, малышка будет сыта и одета. Во-вторых, не нужно бояться, что та её обманет, она будет расти в заботе и счастье. Убить двух зайцев одним выстрелом — Жуань Мэй всё рассчитала мастерски, если, конечно, Жуань Цинхуань согласится.

— Хорошо, — Жуань Цинхуань ничего не ответила, но Тинъюнь согласилась первой, глядя на неё изумрудными лисьими глазами.

Жуань Цинхуань опешила:

— А где её родители?

— Её родители служили в Комиссии по небесному чутью и погибли в битве с Владыкой Опустошения, — ответила Жуань Мэй.

Герта добавила:

— Она сказала, что жаждет мести, поэтому отказалась от своего имени и стала называть себя Забывшей дом.

Говоря это, Герта невольно вздохнула:

— Забывшая дом, забывшая дом... на её родине о ней уже никто не помнит.

Жуань Цинхуань посмотрела на Тинъюнь, послушно сидящую у неё на коленях. Герта продолжила:

— Теперь её единственная родня — это твоя матушка.

То есть, она сирота... — молча подумала Жуань Цинхуань.

— Ну так что, берешь или нет? — спросила её Герта.